



**Republica Moldova**

**CURTEA CONSTITUȚIONALĂ**

Перевод

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

**ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ  
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ**

**ст. 77, ст. 81 и ст. 315 Уголовно-процессуального кодекса**

*(упущение признания супруга правопреемником потерпевшего или  
гражданского истца)*

*(обращение № 151g/2020г.)*

**КИШИНЭУ**

**6 апреля 2021 года**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ  
СТ. 4 Ч. (2), СТ. 7 Ч. (2) П. С), СТ. 8 Ч. (1) И СТ. 11 Ч. (1) П. 3) ЗАКОНА № 982 ОТ 11 МАЯ 2000 ГОДА О  
ДОСТУПЕ К ИНФОРМАЦИИ

Именем Республики Молдова,  
Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,  
Николае РОШКА,  
Люба ШОВА,  
Сергей ЦУРКАН,  
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,  
при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

принимая во внимание обращение,  
зарегистрированное 24 сентября 2020 года,  
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,  
учитывая акты и материалы дела,  
проведя обсуждение в совещательной комнате,  
выносит следующее постановление:

## ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 77, ст. 81 и ст. 315 Уголовно-процессуального кодекса, представленное по запросу прокурора Думитру Календарь, в рамках дела № 1-19180133-05-1а-16032020, рассматриваемого Апелляционной палатой Кахул.

2. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено в Конституционный суд судебным составом Апелляционной палаты Кахул в лице судей Галины Ваврин, Иона Дэнзилэ и Тудора Бердилэ, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

3. Определением Конституционного суда от 11 марта 2021 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, Генеральной прокуратуры, Института реформ в уголовной сфере, Института юридических, политических и социологических исследований.

5. На открытом заседании Конституционного суда присутствовал Радун Радун – представитель Парламента. Автор обращения, Думитру Календарь, по объективным причинам не явился на открытое заседание Конституционного суда.

## ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

6. В марте 2019 года, а именно 7 и 8 числа, в отношении Константина Долгова были возбуждены два уголовных дела № 2019150164 и №2019150165, в соответствии со ст. 264 ч. (3) п. б) [*нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее смерть человека*] и ст. 266 [*оставление места транспортного происшествия*] Уголовного кодекса, которые были объединены.

7. В ходе расследования уголовного дела постановлением от 8 марта 2019 года прокурор признал Сильвию Стынгу, жену погибшего, правопреемницей потерпевшего.

8. Уголовное дело по обвинению Константина Долгова было направлено на рассмотрение в суд Кахул, главный офис, 11 ноября 2019 года.

9. Приговором суда Кахул от 21 февраля 2020 года Константин Долгов был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 264 ч. (3) п. б) и ст. 266 Уголовного кодекса. Первая инстанция по совокупности преступлений приговорила Константина Долгова к лишению свободы сроком на три года и три месяца с аннулированием права управления транспортными средствами. В то же время, суд постановил приостановить на испытательный срок в три года исполнение приговора, обязав Константина Долгова не менять места жительства без согласия компетентного органа.

10. Ион Стынгу и Екатерина Стынгу, брат и мать погибшего, 3 марта 2020 года обжаловали в апелляционном порядке решение первой инстанции. Кроме того, Ион Стынгу и Екатерина Стынгу подали в апелляционный суд запрос о признании их правопреемниками погибшего, отметив, что являются близкими родственниками погибшего и что с таким же запросом обратились в орган уголовного преследования и в суд, но их запрос был отклонен.

11. Приговор первой инстанции также был обжалован прокурором и защитниками подсудимого.

12. Прокурор Думитру Календарь 17 сентября 2020 года подал в Апелляционную палату Кахул запрос об исключительном случае неконституционности ст. 77, ст. 81 и ст. 315 Уголовно-процессуального кодекса.

13. Определением от 17 сентября 2020 года Апелляционная палата Кахул удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

## ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

14. Применимые положения Конституции:

#### Статья 4

##### Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

#### Статья 16

##### Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

#### Статья 20

##### Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

#### Статья 23

##### Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

#### Статья 26

##### Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

#### Статья 54

##### Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ  
СТ. 4 Ч. (2), СТ. 7 Ч. (2) П. С), СТ. 8 Ч. (1) И СТ. 11 Ч. (1) П. 3) ЗАКОНА № 982 ОТ 11 МАЯ 2000 ГОДА О  
ДОСТУПЕ К ИНФОРМАЦИИ

общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20–24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

15. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

### Статья 58

#### Пострадавший

«(1) Пострадавшим считается любое физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или материальный ущерб. Пострадавший имеет интерес в рамках уголовного процесса и заинтересован в его результатах.

[...]

(10) Пострадавший реализует свои права и выполняет обязанности лично или, если это разрешено законом, через своих представителей. Если пострадавший является несовершеннолетним или лицом, неспособным отдавать отчет в своих действиях или руководить ими, его права осуществляются его законными представителями в предусмотренном настоящим кодексом порядке. Права умершей жертвы переходят к ее преемникам.

[...]

### Статья 59

#### Потерпевший

«(1) Потерпевшим признается физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или материальный ущерб, признанное в этом качестве в установленном законом порядке с согласия пострадавшего. Несовершеннолетний, которому преступлением причинен ущерб, признается потерпевшим и без его согласия.

(2) Признание лица потерпевшим производится постановлением органа уголовного преследования сразу после установления оснований для присвоения ему этого процессуального качества.

[...]

### Статья 77

#### Законные представители пострадавшего, потерпевшего, гражданского истца, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого

«(1) Законными представителями пострадавшего, потерпевшего, гражданского истца, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого являются их родители, опекуны или попечители, представляющие в уголовном процессе интересы несовершеннолетних или недееспособных участников.

[...]

### Статья 81

#### Правопреемник потерпевшего или гражданского истца

«(1) В уголовном судопроизводстве правопреемником потерпевшего или гражданского истца признается один из его близких родственников,

**выразивших желание осуществлять права и обязанности потерпевшего, который умер или утратил способность осознанно выражать свою волю в результате преступления. Правопреемником потерпевшего или гражданского истца не может быть признан его близкий родственник, которому вменяется в вину причинение потерпевшему материального, физического или морального ущерба.**

**(2) Решение о признании правопреемником потерпевшего или гражданского истца его близкого родственника принимает прокурор, осуществляющий руководство уголовным преследованием, или, по обстоятельствам, офицер по уголовному преследованию, или судебная инстанция при наличии просьбы родственника выступить в этом качестве. В случае, если несколько близких родственников выразили такую просьбу, решение о выборе правопреемника принимается прокурором или судебной инстанцией. Если в момент обращения с указанной просьбой отсутствуют достаточные основания для признания лица правопреемником потерпевшего или гражданского истца, то соответствующее решение принимается незамедлительно после установления таких оснований.**

**(3) В случае, если после признания лица правопреемником потерпевшего или гражданского истца будет установлено отсутствие оснований для пребывания лица в этом качестве, прокурор или судебная инстанция своим мотивированным решением прекращает его участие в процессе в качестве правопреемника потерпевшего или гражданского истца. Близкий родственник потерпевшего или гражданского истца, признанный его правопреемником, вправе сложить полномочия в любой момент производства по уголовному делу.**

**(4) Правопреемник потерпевшего или гражданского истца участвует в производстве по уголовному делу вместо потерпевшего или гражданского истца.**

**(5) Правопреемник потерпевшего или гражданского истца может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля.**

**(6) Правопреемник потерпевшего или гражданского истца имеет также другие права и обязанности, предусмотренные настоящим кодексом».**

## Статья 315

### Равноправие сторон перед судебной инстанцией

«Прокурор, потерпевший, гражданский истец, защитник, подсудимый, гражданский ответчик и их представители пользуются равными правами перед судебной инстанцией в том, что касается представления доказательств, участия в их расследовании и формулировки заявлений и ходатайств».

## ВОПРОСЫ ПРАВА

### А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

16. Определением от 11 марта 2021 года Конституционный суд проверил соблюдение в рассматриваемом случае требований о приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности, установленных в своей неизменной практике.

17. Конституционный суд выяснил, что обращение об исключительном случае неконституционности было представлено уполномоченным субъектом, по запросу прокурора Думитру Календарь,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ  
СТ. 4 Ч. (2), СТ. 7 Ч. (2) П. С), СТ. 8 Ч. (1) И СТ. 11 Ч. (1) П. 3) ЗАКОНА № 982 ОТ 11 МАЯ 2000 ГОДА О  
ДОСТУПЕ К ИНФОРМАЦИИ

в рамках дела № 1-19180133-05-1а-16032020, рассматриваемого Апелляционной палатой Кахул, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

18. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения являются положения ст. 77 [*законные представители пострадавшего, потерпевшего, гражданского истца, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого*], ст. 81 [*правопреемник потерпевшего или гражданского истца*] и ст. 315 [*равноправие сторон перед судебной инстанцией*] Уголовно-процессуального кодекса.

19. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

20. Положения ст. 77 ч. (1) Кодекса предусматривают: «Законными представителями пострадавшего, потерпевшего, гражданского истца, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого являются их родители, опекуны или попечители, представляющие в уголовном процессе интересы несовершеннолетних или недееспособных участников».

21. Положения ст. 81 ч. (1) Кодекса предусматривают: «В уголовном судопроизводстве правопреемником потерпевшего или гражданского истца признается один из его близких родственников, выразивших желание осуществлять права и обязанности потерпевшего, который умер или утратил способность осознанно выражать свою волю в результате преступления. [...]»

22. Согласно ст. 315 Кодекса: «Прокурор, потерпевший, гражданский истец, защитник, подсудимый, гражданский ответчик и их представители пользуются равными правами перед судебной инстанцией в том, что касается представления доказательств, участия в их расследовании и формулировки заявлений и ходатайств».

23. Конституционный суд напоминает, что поскольку обращение об исключительном случае неконституционности касается вопросов права, рассмотрение которых должно предшествовать урегулированию связанного с ними спора, применимость оспариваемой нормы для разрешения основного спора является важным условием для приемлемости обращения (ОКС № 133 от 5 декабря 2019 г., § 23; ОКС № 136 от 9 декабря 2019 г., § 27; ОКС № 99 от 6 августа 2020 г., § 20).

24. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено по делу, в рамках которого супруга погибшего получила статус правопреемницы потерпевшего. При этом матери и брату погибшего отказали в присвоении статуса правопреемников потерпевшего. Конституционный суд установил применимость положений ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса при разрешении дела, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности.

25. В то же время, не выявлено никаких признаков применимости по данному делу положений ст. 77 и ст. 315 Уголовно-процессуального кодекса. Более того, ни автор обращения, ни судебная инстанция, представившая обращение, не доказали применимость указанных положений в разрешении спора. Признать приемлемым обращение в этой части означает игнорировать требования, установленные в п. 1 резолютивной части Постановления № 2 от 9 февраля 2016 года, которым должно соответствовать обращение об исключительном случае неконституционности.

26. Конституционный суд напоминает, что обращение об исключительном случае неконституционности носит не только превентивный, но и восстановительный характер, поскольку оно касается конкретной ситуации лица, ущемленного в правах оспариваемой нормой. От обращения об исключительном случае неконституционности, в первую очередь, должен выигрывать его автор, в противном случае этот инструмент рискует превратиться в имитацию, в *actio popularis*, в результате чего утрачивается его конкретный и эффективный характер (см. ОКС № 90 от 23 июля 2020 г., § 20; ОКС № 10 от 26 января 2021 г., § 20).

27. Конституционный суд заключает, что **в части, касающейся ст. 77 и ст. 315 Уголовно-процессуального кодекса**, обращение об исключительном случае неконституционности носит характер *actio popularis* (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 102 от 6 сентября 2018 г., §§ 18-19; ОКС № 39 от 14 марта 2019 г., § 20; ОКС № 87 от 20 июля 2020 г., § 20) и поэтому не может быть рассмотрено Конституционным судом. **Таким образом, в этой части обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым.**

28. Что касается ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса, Конституционный суд отмечает, что положения данной статьи ранее не составляли предмет конституционного контроля.

29. Конституционный суд отмечает, что другим обязательным условием для рассмотрения обращения об исключительном случае неконституционности по существу является действие одного из конституционных прав по конкретному делу, рассматриваемому судебными инстанциями. Конституционному суду надлежит проверить, в свете приведенных автором обращения доводов, совершают ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (см. ОКС № 27 от 16 февраля 2021 г., § 16 и приведенная в нем практика).

30. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают конституционные нормы ст. 4 [*права и свободы человека*], ст. 16 [*равенство*], ст. 20 [*свободный доступ к правосудию*], ст. 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*], ст. 26 [*право на защиту*], ст. 54 [*ограничение осуществления некоторых прав или свобод*] и ст. 114 [*осуществление правосудия*].

31. Согласно ст. 24 ч. (2) Закона о Конституционном суде и ст. 39 Кодекса конституционной юрисдикции, обращение должно быть



обоснованным. Это условие не выполнено в отношении ст. 4, ст. 16, ст. 26 и ст. 114 Конституции. В подобных случаях Конституционный суд отклонил представленные обращения как неприемлемые и уточнил, что простая отсылка к норме Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не является аргументом (см. ОКС № 33 от 19 марта 2020 г., § 31 и приведенная в нем практика).

32. Если бы Конституционный суд приступил к рассмотрению по существу обращений, сформулированных подобным образом, он заменил бы его авторов в представлении доводов о неконституционности, что приравнивается к контролю по собственной инициативе (см. ОКС № 107 от 29 сентября 2020 г., § 28 и приведенная в нем практика).

33. Касательно ст. 23 и ст. 54 Конституции, Конституционный суд подчеркивает, что данные статьи не имеют самостоятельного значения. Для их применения автор обращения должен доказать наличие вмешательства в основные права, гарантированные Конституцией (см. ОКС № 6 от 11 января 2021 г., § 21 и приведенная в нем практика).

34. Конституционный суд отмечает, что автор обращения, главным образом, ссылается на **упущение включения в уголовно-процессуальное законодательство супруга в качестве возможного правопреемника потерпевшего.**

35. Ранее Конституционный суд установил, что законодательный пробел может стать предметом рассмотрения в Конституционном суде, если этим нарушается основное конституционное право (см. ПКС № 17 от 19 мая 2016 г., § 71; ОКС № 28 от 12 марта 2020 г., § 24; ОКС № 123 от 22 октября 2020 г., § 26; ОКС № 162 от 29 декабря 2020 г., § 23).

36. Конституционный суд отмечает, что ЕСПЧ делает различие между непосредственными и косвенными пострадавшими (см. *Центр правовых ресурсов от имени Валентина Кымпяну против Румынии* [БП], 17 июля 2014 г., §§ 96-100).

37. Относительно косвенных пострадавших, ЕСПЧ допускает, что в случае, если предполагаемый пострадавший умирает во время судебного производства, близкий родственник или наследник, в принципе, могут продолжить это производство, так как они имеют в деле достаточный интерес (*ibidem*, § 97; *Магнитский и другие против России*, 27 августа 2019 г., §§ 278-279).

38. В равной мере, в случае, если предполагаемый пострадавший умирает до подачи заявления, лицо, являющееся родственником умершего и имеющее необходимый законный интерес, вправе подать в связи со смертью или исчезновением своего родственника жалобу (см. дело *Варнава и другие против Турции* [БП], 18 сентября 2009 г., § 112). Основанием является особый случай, регулируемый самой природой предполагаемого нарушения и соображениями, связанными с применением одной из основополагающих норм системы Конвенции (*Fairfield против Соединенного Королевства* (dec.), 8 марта 2005 г.).

39. К примеру, могут иметь статус косвенного пострадавшего и, соответственно, могут быть допущены к участию в процессе родители, дети, братья, сестры, дедушки и бабушки, внуки, единственный наследник, не имеющий родственных связей с умершим, неженатый или реальный партнер (см. *Центр правовых ресурсов от имени Валентина Кымпяну против Румынии*, §§ 97 и приведенная в нем практика). В этот перечень может входить и супруга погибшего пострадавшего (см. *Хусейнова против Азербайджана*, 13 апреля 2017 г., § 113).

40. Наряду с этим, ЕСПЧ установил, что косвенными пострадавшими могут быть признаны несколько человек, не только один из них (e.g. см. *Ramsahai и другие против Нидерландов* [БП], 15 мая 2007 г., § 1; *Ranđelović и другие против Черногории*, 19 сентября 2017 г., §§ 83-85).

41. Для этого они должны иметь законный интерес и «достаточную связь» с погибшим пострадавшим (*Trivkanović против Хорватии*, 6 июля 2017 г., §§ 49-50).

42. Принимая во внимание вышеизложенное, Конституционный суд считает, что положения ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса ограничивают право на свободный доступ к правосудию ввиду того, что не включают супруга/супругу в разряд потенциальных правопреемников погибшего потерпевшего.

43. В реализации своего суверенного права по осуществлению конституционного контроля и в соответствии со ст. 6 ч. (3) Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд может вынести постановление и в отношении других нормативных актов, конституционность которых полностью или частично зависит от конституционности оспариваемого акта (ПКС № 15 от 28 мая 2020 г., §66 и приведенная в нем практика).

44. Изучив обращение, Конституционный суд отмечает, что второе предложение ч. (2) ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса вызывает вопросы с точки зрения количества потенциальных правопреемников потерпевшего или гражданского истца. Так, второе предложение ч. (2) ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает следующее: «В случае, если несколько близких родственников выразили такую просьбу, решение о выборе правопреемника принимается прокурором или судебной инстанцией». Из этих положений следует, что участвовать в уголовном процессе в качестве правопреемника потерпевшего или гражданского истца может только одно лицо. Отсюда следует, что возможно ущемление права других потенциальных правопреемников потерпевшего или гражданского истца на свободный доступ к правосудию. Конституционный суд ниже исследует и этот вопрос.

45. Конституционный суд подтверждает действие в этом случае ст. 20 Конституции.

46. Конституционный суд считает применимыми и ст. 23 и ст. 54 Конституции.

47. Таким образом, Конституционный суд проведет анализ ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса в свете ст. 20 в сочетании со ст. 23 и ст. 54 Конституции.

## **В. СУЩЕСТВО ДЕЛА**

### **А. Аргументы автора обращения**

48. Автор обращения утверждает, что положения ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса не отвечают требованиям качества закона. В частности, он указывает, что оспариваемые положения не признают супруга правопреемником погибшего потерпевшего.

49. В то же время, автор обращения указывает на наличие противоречия в этой области. Если ст. 6 п. 39 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что супруг является законным представителем потерпевшего, то ст. 77 и ст. 81 Кодекса не относят супруга к числу субъектов, имеющих право быть законными представителями пострадавшего и потерпевшего и, соответственно, правопреемниками потерпевшего, присваивая этот статус только близким родственникам. Более того, автор обращения подчеркивает, что в соответствии со ст. 2185 ч. (1) Гражданского кодекса, переживший супруг является наследником по закону и наряду с наследниками первой очереди имеет право на четвертую часть наследственной массы независимо от количества наследников.

50. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 4, ст. 16, ст. 20, ст. 23, ст. 54 и ст. 114 Конституции.

### **В. Аргументы органов власти и организаций, представивших свое мнение**

51. В представленном мнении Парламент отмечает, что существуют различные законодательные модели, определяющие круг лиц, которые могут быть правопреемниками потерпевшего, в порядке, установленном законодательными положениями о наследовании. В открытом заседании Конституционного суда представитель Парламента заметил, что действительно Уголовно-процессуальный кодекс не причисляет супруга к потенциальным правопреемникам потерпевшего. Оценку конституционности данного пробела даст Конституционный суд.

52. Генеральная прокуратура в представленном мнении отмечает, что упущение, связанное с включением супруга в разряд лиц – правопреемников потерпевшего, не отвечает требованиям качества закона и нарушает право на свободный доступ к правосудию и право на защиту.

53. Институт реформ в уголовной сфере в представленном мнении отмечает, что пробел внесения супруга в перечень близких родственников, изложенный в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса,

вызывает состояние неопределенности, так как, согласно ст. 2185 Гражданского кодекса, переживший супруг по закону является наследником. Кроме того, Институт считает, что это законодательное упущение не является оправданным и способно нарушить некоторые конституционные права.

54. В представленном мнении Институт юридических, политических и социологических исследований отмечает, что оспариваемые положения прямо не приводят к нарушению права доступа к правосудию и права на защиту, а вопрос, затронутый автором обращения, не входит в компетенцию Конституционного суда, так как внесение изменений в оспариваемые положения является прерогативой Парламента.

### **С. Оценка Конституционного суда**

55. Положения ст. 20 Конституции гарантируют любому лицу право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

56. Конституционный суд отмечает, что ст. 20 Конституции, регулирующая право на свободный доступ к правосудию, соответствует положениям ст. 6 § 1 Европейской конвенции о правах человека, которые гарантируют право на справедливое судебное разбирательство (см. ПКС № 2 от 23 января 2020 г., § 28; ОКС № 28 от 12 марта 2020 г., § 23; ОКС № 14 от 2 февраля 2021 г., § 22).

57. Данное право предполагает, *inter alia*, эффективное участие в уголовном процессе лиц, права или законные интересы которых ущемляются.

58. Как установил Конституционный суд на стадии рассмотрения обращения с точки зрения приемлемости, упущение внесения супруга в разряд потенциальных правопреемников потерпевшего указывает на ограничение права на свободный доступ к правосудию, гарантированное ст. 20 Конституции.

59. Тем не менее, право на свободный доступ к правосудию не носит абсолютный характер, оно может подвергаться ограничениям при условии, что не нарушается сама суть данного права. Эти ограничения должны преследовать правомерную цель, кроме того, должна прослеживаться разумная соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью (см. дела *Ashingdane против Соединенного Королевства*, 28 мая 1985 г., § 57; *Zwiżzek Nauczycielstwa Polskiego против Польши*, 21 сентября 2004 г., § 29; *Szwagrún-Baurycza против Польши*, 24 октября 2006 г., § 49). Если соблюдается совместимость ограничения с этими требованиями, данное право не нарушается (*Z и другие против Соединенного Королевства*, 10 мая 2001 г., §§ 92-93; *Močilović против Хорватии*, 26 марта 2015 г., §§ 55-57).

60. Конституционному суду надлежит проверить, если ограничение соблюдает стандарт качества закона, преследует законную цель и, в

зависимости от случая, если оно является соразмерным с преследуемой законной целью.

*а) Стандарт качества закона*

61. Согласно ст. 54 ч. (2) Конституции, «осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые **предусмотрены законом**». Синтагма «предусмотрены законом» предполагает, что закон отвечает определенным требованиям качества. В этом смысле, ст. 23 ч. (2) Конституции требует от законодателя принятия доступных и предсказуемых законов.

62. Требование доступности предполагает, что лица, которым предназначается закон, должны иметь возможность ознакомиться с его содержанием. Любое лицо должно располагать информацией о правовых нормах, применяемых в конкретном случае (*Хлюстов против России*, 11 июля 2013 года, § 68). В частности, доступность закона требует его опубликования в Официальном Мониторе, в соответствии со ст. 76 Конституции, чтобы заинтересованные лица могли знать закон. Так, в отношении соблюдения требования доступности, Конституционный суд отмечает, что общественность имеет доступ к Уголовно-процессуальному кодексу, который опубликован в Официальном Мониторе Республики Молдова № 104-110 от 7 июня 2003 года и переопубликован в Официальном Мониторе Республики Молдова № 248-251 от 5 ноября 2013 года. Таким образом, соблюдение требования доступности обеспечено.

63. В свою очередь, требование предсказуемости выполнено тогда, когда лицо – в случае необходимости, при надлежащей юридической помощи – может предвидеть, в разумной для обстоятельств дела степени, последствия, к которым может привести соответствующее поведение (*Berardi u Mularoni против Сан-Марино*, 10 января 2019 г., §40; *Ходорковский и Лебедев против России* [№ 2], 14 января 2020 г., §570).

64. Конституционный суд в своей практике отмечал, что для того, чтобы исключить любую двусмысленность, законодательный текст должен быть сформулирован четко и ясно, без синтаксических сложностей и непонятных пассажей (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 6 от 10 марта 2020 г., § 69; ПКС № 18 от 30 июня 2020 г., § 79; ОКС № 3 от 16 января 2020 г., § 25).

65. Вместе с тем, Конституционный суд напоминает, что норма отвечает требованию предсказуемости, когда предоставляет защиту от произвольного вмешательства со стороны государственных органов (*Centro Europa 7 S.r.l. u Di Stefano против Италии* [БП], 7 июня 2012 г., § 143).

66. Анализируя вопрос предполагаемой неконституционности оспариваемых положений с учетом вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что в соответствии со ст. 81 ч. (1)

Уголовно-процессуального кодекса, «в уголовном судопроизводстве правопреемником потерпевшего или гражданского истца признается один из его близких родственников, выразивших желание осуществлять права и обязанности потерпевшего, который умер или утратил способность осознанно выражать свою волю в результате преступления. Правопреемником потерпевшего или гражданского истца не может быть признан его близкий родственник, которому вменяется в вину причинение потерпевшему материального, физического или морального ущерба».

67. Таким образом, необходимость допуска лица к участию в уголовном процессе в качестве правопреемника потерпевшего или гражданского истца возникает в случае: (i) смерти лица или (ii) утраты им способности осознанно выражать свою волю.

68. Вместе с тем, правопреемником потерпевшего или гражданского истца может быть признан **только один из близких родственников**.

69. В этом смысле, в ст. 6 п. 41) Уголовно-процессуального кодекса дается определение понятия «близкие родственники», таковыми являясь дети, родители, братья и сестры, дедушки и бабушки, внуки.

70. Следовательно, в отношении круга лиц, которые могут считаться правопреемниками потерпевшего или гражданского истца, не существует неопределенности.

71. В этих условиях, исходя из оспариваемых положений, можно заключить, что к участию в уголовном процессе в качестве правопреемников супруг/ супруга потерпевшего или гражданского истца не допускаются.

72. С точки зрения процедуры, решение о признании правопреемником потерпевшего или гражданского истца его близкого родственника принимает прокурор, осуществляющий руководство уголовным преследованием, или, по обстоятельствам, офицер по уголовному преследованию, или судебная инстанция при наличии просьбы родственника выступить в этом качестве. В случае, если несколько близких родственников выразили такую просьбу, решение о выборе правопреемника принимается прокурором или судебной инстанцией [см. ст. 81 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса].

73. Кроме того, согласно ст. 81 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, в случае, если после признания лица правопреемником потерпевшего или гражданского истца будет установлено отсутствие оснований для пребывания лица в этом качестве, прокурор или судебная инстанция своим мотивированным решением прекращает его участие в процессе в качестве правопреемника потерпевшего или гражданского истца. Близкий родственник потерпевшего или гражданского истца, признанный его правопреемником, вправе сложить полномочия в любой момент производства по уголовному делу.

74. Таким образом, на взгляд Конституционного суда, положения ст.81 Уголовно-процессуального кодекса сформулированы достаточно четко. Они выполняют требование предсказуемости.

***в) Законная цель***

75. Из положений ст. 54 ч. (2) Конституции следует, что ограничение основного права должно преследовать одну или несколько законных целей: защиту национальной безопасности, обеспечение экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращение разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия.

76. В этом плане, ни Парламент, ни Правительство не обосновали целесообразность решения не включить супруга/ супругу в разряд лиц, которые могут обрести статус правопреемника потерпевшего или гражданского истца.

77. В своей практике ЕСПЧ, установил, что супруга погибшего заявителя может участвовать в процессе в качестве косвенного пострадавшего (см. выше § 48).

78. Во многих государствах наблюдается тенденция по включению супруга/супруги в разряд родственников/близких людей и, соответственно, по предоставлению им возможности обрести статус правопреемника пострадавшего (*e.g.* см. ст. 116 Уголовно-процессуального кодекса Швейцарии, ст. 1 дополнительных положений Уголовно-процессуального кодекса Болгарии, ст. 11 Уголовного кодекса Польши, ст. 7, ст. 87 и ст. 106 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджана, ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Армении, ст. 3 Уголовного кодекса Грузии и ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан).

79. Принимая во внимание семейные отношения, вытекающие из брака, Конституционный суд допускает, что вследствие «достаточной связи» с погибшим пострадавшим супруг/супруга могут иметь законный интерес в том, чтобы участвовать в уголовном процессе.

80. Таким образом, Конституционный суд не выявил особой цели, которую можно отнести к общим законным целям, предусмотренным ст. 54 ч. (2) Конституции, чтобы оправдать решение законодателя не включить супруга/ супругу в разряд лиц, которые могут обрести статус правопреемника потерпевшего или гражданского истца.

81. В равной мере, Конституционный суд не выявил ни одной законной цели в нормативных положениях, предусматривающих присвоение лишь одному лицу статуса правопреемника потерпевшего или гражданского истца (см. выше § 49). Таким образом, второе предложение ч. (2) ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса не способствует реализации законной цели, допущенной ст. 54 Конституции.

82. Эти выводы освобождают Конституционный суд от проведения анализа оспариваемых положений на соразмерность.

83. Подытоживая, Конституционный суд отмечает, что ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса в части, касающейся упущения законодателя признавать супруга/супругу потенциальным правопреемником потерпевшего или гражданского истца в уголовном процессе, противоречит ст. 20 в сочетании со ст. 54 Конституции и, следовательно, является неконституционной.

84. До внесения Парламентом изменений в ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Конституционный суд устанавливает временное решение, в соответствии с которым супруг или супруга признаются правопреемниками потерпевшего или гражданского истца в уголовном процессе. В связи с этим, Конституционный суд вносит представление в Парламент.

85. Конституционный суд заключает, что предложение „В случае, если несколько близких родственников выразили такую просьбу, решение о выборе правопреемника принимается прокурором или судебной инстанцией.“, содержащееся в ст. 81 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса, вступает в противоречие со ст. 20 в сочетании со ст. 54 Конституции и, следовательно, является неконституционным.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст. 62 п. а) и п. е) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

#### **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1. *Признать частично обоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 77, ст. 81 и ст. 315 Уголовно-процессуального кодекса, представленное по запросу прокурора Думитру Календарь, в рамках дела № 1-19180133-05-1а-16032020, рассматриваемого Апелляционной палатой Кахул.

2. *Признать неконституционной* ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса в части, касающейся упущения законодателя наделить супруга статусом правопреемника потерпевшего или гражданского истца в уголовном процессе.

3. До внесения Парламентом изменений в ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса супруг признается правопреемником потерпевшего или гражданского истца в уголовном процессе.

4. *Признать неконституционным* в ст. 81 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса предложение: «В случае, если несколько близких родственников выразили такую просьбу, решение о выборе правопреемника принимается прокурором или судебной инстанцией».



ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ  
СТ. 4 Ч. (2), СТ. 7 Ч. (2) П. С), СТ. 8 Ч. (1) И СТ. 11 Ч. (1) П. 3) ЗАКОНА № 982 ОТ 11 МАЯ 2000 ГОДА О  
ДОСТУПЕ К ИНФОРМАЦИИ

5. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности в части, касающейся ст. 77 и ст. 315 Уголовно-процессуального кодекса, представленное по запросу прокурора Думитру Календарь, в рамках дела № 1-19180133-05-1а-16032020, рассматриваемого Апелляционной палатой Кахул.

6. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

**Председатель**

**Домника МАНОЛЕ**

*Кишинэу, 6 апреля 2021 года  
ПКС № 12  
Дело № 151g/2020г.*